

Чу Цзюньи был ошеломлен. Он не мог в это поверить. Девушка хотела продать его как мужскую проститутку!

«Ты знаешь кто я...»

«Конечно, я знаю. Молодой мастер Чу сказал мне свою личность ранее, но я подумала, что никто не знает, что ты пришел ко мне в дом в полночь. И поэтому, никто не узнает, что я продала тебя. Кто будет ожидать, что один из мастеров несравненного дуэта окажется в борделе?»

«Ха-ха ...» Глядя на ее улыбающееся лицо, Чу Цзюньи сердито рассмеялся. Впервые в жизни он встретил такую интересную девушку. «Ты очень смелая, но ты не боишься ...»

«Молодому мастеру Чу лучше не угрожать мне. Я никогда не была смелым человеком. Было бы плохо, если бы я убила тебя и порезала твой труп, чтобы помешать тебе сболтнуть лишнее».

Чу Цзюньи внимательно следил за глазами Шэнь Нинхуа: ее черные зрачки были похожи на бескрайний глубокий бассейн с сильным намерением убить, но без шуток. Он быстро принял решение и вдруг засмеялся: «Ха-ха, я просто шучу. Почему ты отнеслась к этому серьезно?»

Шэнь Нинхуа сжала губы, и ее глаза вспыхнули: «Я тоже просто пошутила. Но молодой мастер Чу - хороший актер. Я ничего с тобой не сделала, но ты как-то притворяешься, как будто тебя отравили».

Чу Цзюньи вскочил с земли, без каких-либо признаков того, что он был отравлен и парализован минуту назад. «Мы все хорошие шутники. Может быть, мы можем стать доверенными лицами. Разве ты не применяла на мне парализованный яд? Что не так с моей игрой?» Причина, по которой он осмелился прийти сюда один, заключалась в том, что у него были приготовления. Когда он услышал, как Шэнь Нинхуа говорит о старухе и яде, у него появилась идея. Его личность была необычной, и Шэнь Нинхуа хотела получить от него деньги; так что яд, который она использовала, скорее всего, был бы обычным парализующим наркотиком. Поэтому он упал на землю, делая вид, что его отравили.

«Молодой мастер Чу действовал очень хорошо».

«Тогда как ты узнала?» - Чу Цзюньи было любопытно.

Шэнь Нинхуа посмотрела на него и сказала: «Разве молодой мастер не должен сначала дать мне пять тысяч золотых монет?»

«Конечно, я принес деньги. Однако от моего настроения зависит, передам ли я их тебе». - Чу Цзюньи сел на стул и вынул из кармана пачку золотых билетов, возясь с ними, как будто он играл в карты.

«Ты действительно хочешь знать?»

«Конечно».

Шэнь Нинхуа блестяще улыбнулась: «Тогда почему бы тебе не взглянуть на свои руки?»

Чу Цзюньи посмотрел вниз. Он был потрясен, обнаружив, что его правая рука быстро чернеет от кончиков пальцев. Он быстро использовал свою левую руку, чтобы запечатать точки акупунктуры в правой руке. Он подождал, пока замедлится процесс почернения, а затем посмотрел на Шэнь Нинхуа, поднял брови и сказал: «Так это твой ход?»

«Это просто маленький навык».

«Что это за яд?»

«Без комментариев, но разве тебе не интересно, почему я только что увидела твое притворство? Я могу сказать тебе сейчас».

Чу Цзюньи стал более любопытным: «Как?»

«Потому что у меня нет таких некачественных ядов, как снотворное и парализующие наркотики. Как только мое лекарство будет использовано, оно определенно оставит некоторые следы на теле. Скажем, если ты вовремя не вылечишь свою правую руку, в будущем тебе придется привыкнуть делать все только левой рукой». - Шэнь Нинхуа посмотрела на черную руку Чу Цзюньи и сказала расслабленным тоном.

«О? Так, чтобы люди знали, что они отравлены?» Вместо того, чтобы заботиться о своей правой руке, Чу Цзюньи спросил о чем-то еще.

«Разве так не было бы веселее?» - Шэнь Нинхуа подняла брови и сказала.

«Какой смысл сообщать людям, что ты их отравила?» - Чу Цзюньи внезапно остановился. Он удивленно посмотрел на Шэнь Нинхуа. Он даже не заметил, когда и как она применила к нему яд.

Шэнь Нинхуа рассмеялась, но не говорила. В долине она училась не только тому, как делать более сильные яды, но и тому, как применять яд, оставаясь незамеченной. Самое жестокое в мире знать, что вы отравлены, но не можете найти человека, который отравил вас, и можете только ждать смерти.

Чу Цзюньи улыбнулся: «Ты сказала мне правду. Ты не боишься, если я обнаружю это?»

«Можешь попробовать». - Шэнь Нинхуа это не волновало. Она посмотрела на нефритовый кулон в руке, явный угрожающий жест.

Чу Цзюньи улыбнулся: «Расслабься. Мы вместе пострадали, и я не предаю тебя. Вот пять тысяч, как и было обещано. Разве ты не собираешься нейтрализовать яд?»

Услышав это, Шэнь Нинхуа посмотрела на Цин Сюэ: «Цин Сюэ».

Цин Сюэ подошла забрать золотые билеты у Чу Цзюньи и тщательно проверила их: «Мисс, это пять тысяч золотых билетов».

Шэнь Нинхуа кивнула, бросила нефритовый кулон Чу Цзюньи и прямо сказала: «До свидания, молодой мастер Чу».

Чу Цзюньи уставился на нее: «Ты что-то забыла?» Яд в его руке не был удален.

«Разве молодой мастер не запечатал точки акупунктуры в своей руке? Дома замочи эту руку в вареном уксусе на час. Если молодого мастера не волнует цвет, просто ничего не делай, и черный цвет исчезнет через месяц».

Глаза Чу Цзюньи сердито вспыхнули: «Ты сказала, что у тебя есть яд. Для чего это было нужно? Особенно про умирающих людей?»

Шэнь Нинхуа усмехнулась, как будто она была чрезвычайно счастлива: «Ты действительно поверил тому, что я сказала. Ты один из мастеров несравненного дуэта. Разве ты не знаешь, что женщины - лучше всех умеет лгать?»

Чу Цзюньи стиснул зубы и многозначительно посмотрел на Шэнь Нинхуа. Внезапно он сжал губы и засмеялся: «Мисс Шэнь очень умна. Поэтому ты должна знать много вещей, например, твой черный нефритовый кулон».

Шэнь Нинхуа подняла голову и спросила: «Что ты имеешь в виду?» Прямо сейчас на ней был кусок черного нефритового кулона. Все, что она знала, было то, что этот кулон был оставлен ее матерью. Теперь Чу Цзюньи, казалось, знал некоторые секреты.

Чу Цзюньи стал более доволен: «Я верю, что мисс Шэнь проведет собственное расследование». Он подчеркнул слово «собственное». Озадаченное выражение лица Шэнь Нинхуа сразу же сделало его счастливым. После этих слов он выпрыгнул из двора, не дожидаясь реакции Шэнь Нинхуа.